

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2020.43.96.001

Эволюция разрешения военных конфликтов в истории культуры**Сулейманова Карина Омыровна**

Аспирант,
преподаватель,
Омский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
644099, Российская Федерация, Омск, ул. Ленина, 12;
e-mail: besssarida@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, связанные с понятиями «этнический конфликт» и «межэтнический конфликт». Представлен социально-философский анализ соотношения военных конфликтов и гибридных конфликтов, предложены формы диагностики и прогнозирования решения военных конфликтов как философских проблем. Традиционно философия стремится рассмотреть мир во всей полноте, в свете этого философы изучают не только историю философии, ее категории, но и проблемы, касающиеся современной жизни и сложных отношений в современном глобализованном обществе. Такое общество не только сохраняет уже существующие противоречия, но и пополняется новыми, со всеми их противоположными интересами. Здесь возможны столкновения как на локальном, региональном, так и на глобальном уровне. Другими словами, возникает военный конфликт, требующий поиска путей выхода из него. Эпоха социотризма меняет не только социальные ориентиры в образовании, культуре, экономике, политике, но и в таком понятии, как война. Революционная трансформация старого в новое имеет разные формы, но только учет конкретного характера явлений и исторических условий дает ясную картину, в каких формах происходят скачки и повороты от одного качества к другому. Это и есть диалектический закон перехода количественных изменений в качественные, наиболее общий закон развития. Каждый конфликт имеет свое особое эволюционное значение – локальное, региональное, планетарное. Другими словами, конфликт – это «боль» в конкретном месте «тела человечества».

Для цитирования в научных исследованиях

Сулейманова К.О. Эволюция разрешения военных конфликтов в истории культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 4А. С. 3-8. DOI: 10.34670/AR.2020.43.96.001

Ключевые слова

Естественная необходимость, мораль, фатализм, гибридный конфликт, этнический конфликт, межэтнический конфликт, справедливость.

Введение

Философский контекст сущности военного конфликта являлся важным вопросом во все времена. Древние мыслители проявляли немалый интерес к социальным проблемам конфликта и толерантности, искали пути их решения. Гераклит (530-470 гг. до н.э.) считал войну единственным всеобщим законом, в то же время в космосе видел скрытую гармонию. Конфуций (551-479 гг. до н.э.) на проблему конфликта, которая заключалась в невоспитанности и необразованности людей, отвечал толерантностью: «Не делай другому того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и семье к тебе не будут чувствовать вражды» [Мириманова, 2003; Конфуций, 2000]. Попытки осмысления конфликтов встречаются в работах Платона, Аристотеля, Роттердамского, Э. Дюркгейма, Г. Моска.

Специфика войн до XX века имела частный характер с ориентиром на мирное решение, т.е. окончание войны предполагало не уничтожение государства и нации, а заключение мира на определенных условиях. До XX века идея военных действий заключалась в том, что разум управляет миром, Первая мировая война изменила контекст, показав, что смысл можно установить только благодаря силе. Сегодня в обиход вошло такое понятие, как «гибридная война» – комплексное мероприятие, которое включает в себя, наряду с действиями вооруженных сил, военное, финансово-экономическое, политическое, информационно-идеологическое насилие, насилие в киберпространстве и т.д.

Военные конфликты как философские проблемы

Определение философского контекста сущности военного конфликта является немаловажной проблемой, так как находится на границе проблемы смерти человека как экзистенции и неопределенности исторического бытия. Существуют государства, которые на протяжении всего своего существования постоянно балансируют на этой границе. Одним из таких государств является Россия, которая на границе феномена военного конфликта порождает истинную свободу человека, основанную на историческом опыте социального и государственного деспотизма.

Соловьев считал, что Россия способна соединить «единство без свободы» (ислам) и «свободу без единства» (Европу). Но какую цену придется заплатить России, чтобы реализовать эту интеграцию? Через какие гибридные войны ей придется пройти и какие конфликты разрешить?

Особую актуальность для философского исследования приобретают конфликты в сфере межэтнических и межнациональных отношений, являющиеся наиболее массовыми, деструктивными из всех других форм конфликтов. С Развалом СССР завуалированные противоречия в межнациональных отношениях обострились и проявились в самой жестокой форме – межнациональной войне.

Фундаментальная потребность человека – это потребность принадлежности к какой-либо общности – семейной, родовой, профессиональной и так далее. Центральное место здесь принадлежит этнической общности. Самоидентификация «я – русский» или «я – чеченец» – это не просто фиксация некоей прикрепленности индивида к сетке социальных координат, но и выражение глубинной потребности человека быть частью одной из наиболее устойчивых социальных общностей – этноса. Ущемление этой потребности неминуемо ведет к появлению конфликтов, где конфликтная ситуация есть «совокупность факторов и предпосылок (включая

определенное состояние массового сознания) конфликта, выступающего как форма межэтнических отношений» [Осипов, 1991].

Локальный конфликт существует в форме идеологических, политических, экономических, военных и физических действий, с помощью которых конфликтующие стороны стремятся нанести ущерб и обрести обладание предметом конфликта. Когда возникает угроза тотального взаимоуничтожения противоборствующих мировых систем, остальное мировое пространство заполняют многочисленные межэтнические столкновения [Муталибов, 2011]. Например, война между чеченцами и русскими из-за территории, нефти и геополитического положения. Только явные причины были прикрыты псевдопричинами.

Очевидная политическая деструктивная сила чеченского кризиса породила, или, другими словами, актуализировала, богатую псевдонаучную мифологию об истории современного облика народа, который из академических и литературно-публицистических текстов перешел в массовое сознание, в том числе и самих чеченцев. «Чеченцность» стала этнической нагрузкой для представителей данной национальности.

Каждый конкретный конфликт на межэтнической основе имеет свои особенности и причины. Федеративное устройство России является почвой для всевозможных конфликтов. С Чеченской Республикой такой политический конфликт вылился в военный.

Современное общество направлено на толерантность как идеал любых взаимодействий. Но за декоративным фасадом этой толерантности формируется другой, более изощренный опыт насилия. О неудачах в укреплении толерантности свидетельствует хотя бы то, что конфликты продолжают продолжаться. Возможно, неудача примирения кроется в самой философии примирения.

Для философии локальный конфликт – это не только территориальная ограниченность, воздержание массового уничтожения, но и, прежде всего, столкновение локальных форм жизни, особенно культурных миров, конфликт идеи личности [Лекторский, 1997].

Это отражается в формуле: от социальных систем к межнациональным и этнокультурным столкновениям. В этом ракурсе культура – это не только сфера универсального духовного достояния человечества, общих ценностей, норм и знаний, но и локальный способ бытия людей, повседневный жизненный мир, максимально определяющий экзистенциальное пространство межчеловеческих связей. Локальность конфликта глубже – как конфликт культурных миров жизни, всегда особенных, даже уникальных, способов бытия или как конфликт онтологий разных культур [Садулаев, 2006].

Взаимоотношение России и Чечни – наглядный пример того, как экзистенциальные коллективные конфликты перерастают при влиянии политических обстоятельств в настоящую межэтническую войну социокультурных миров. Политики используют некие санкции на насилие в конфликтах, данные им народом для защиты национальной идентичности, целостности, независимости. Таким образом, конфликт легализуется на глубочайшем экзистенциальном уровне – «крушение собственного мира», «защита этого мира, во что бы то ни стало», и здесь речь не о тотальной войне, а именно о локальном конфликте [Агаев, 1992].

Поэтому первостепенная задача философского решения конфликта заключается в стремлении объяснения способов преодоления существующих конфликтов и избегания их возникновения. Главной или основной проблемой представляется отказ от имеющихся суждений и утверждений, основанных на социальном и историческом опыте. Современная толерантность есть терпимость в ситуации параллельного существования со всем культурно и общественно иным без насильственного уподобления или отождествления [Шапин, 2010].

Политика дружбы между народами и политика их свободы и независимости должны быть

не разными политиками, а единой государственной национальной политикой России. Гармоничное соотношение двух факторов – этнического и национального и интернационального и общечеловеческого – должно составлять суть государственной национальной политики России в современных условиях.

Другими словами, необходимо формирование военной культуры общества. Военная культура в социоцентрической современности позволяет раскрыть грани, проанализировать и проследить поведение человека в экстремальных ситуациях, в войне, в вооруженных конфликтах или предконфликтных состояниях и найти последующий выход из данных конфликтов.

Современный мир нуждается в осмыслении сущности и содержания военной культуры общества, так как «характер и тенденции развития современных глобальных и внутринациональных проблем чрезвычайно остро поставили вопрос о гарантиях безопасности бытия и развития всех субъектов общественно-исторического развития...». [Мальков и др., 1995] Такое положение актуализирует феномен военной культуры общества, ее формирования и развития в современном мире.

Ситуация внутри отдельного государства характеризуется внутренними конфликтами, чаще всего региональными, где опасность исходит от конфликтогенов, которые могут привести к применению оружия.

Конфликты нового поколения, или, другими словами, «гибридные конфликты», используют как военные, так и не военные средства. Стратегически новые войны направлены не на чисто военные действия, а прежде всего на изнурение атакуемой страны. Мишенью становятся структуры государственного управления, экономика, информационная и культурно-мировоззренческая сфера, силы правопорядка, регулярная армия. Такая нестабильность приводит к локальным конфликтам, которые, в свою очередь, переходят в военное столкновение. Чтобы дать отпор такой конфронтации, нужно иметь гибкую государственную систему управления и быстроту реакции в перераспределении политических сил.

Военная культура общества рассматривалась с разных сторон и в разных аспектах: аспект духовного мира и сознания человека в войне, аспект морального духа общественного сознания, аспект преемственности, когда новое поколение обуславливает новый военный конфликт особенностями переживания предыдущего послевоенного периода и т.д.

Если проанализировать часть подходов к определению военной культуры общества, то можно получить общую характеристику:

- 1) Военная культура общества – имеет определенные элементы общественного сознания и духовной культуры страны, которые основаны на предыдущих военных конфликтах.
- 2) Военная культура общества высвечивает доминирующие принципы поведения в военной сфере: нормы, идеалы, стратегии и все, что интегрирует и характеризует поведение в военных конфликтах.
- 3) Обращение к предыдущему опыту для прогнозирования возможных военных конфликтов.

Заключение

Таким образом, нами был проведен социально-философский анализ соотношения военных конфликтов и гибридных конфликтов, предложены формы диагностики и прогнозирования решения военных конфликтов как философских проблем.

Эпоха социоцентризма меняет не только социальные ориентиры в образовании, культуре,

экономике, политике, но и в таком понятии, как война. Революционная трансформация старого в новое имеет разные формы, но только учет конкретного характера явлений и исторических условий дает ясную картину, в каких формах происходят скачки и повороты от одного качества к другому.

Военная культура общества формирует определенную среду, в которой идет восстановление исторической памяти не как воинствующего народа, а с точки зрения ценностных ориентиров, чтобы не повторять ошибки предыдущих поколений.

Библиография

1. Агаев А.Г. Националогия: философия национальной экзистенции. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1992. 220 с.
2. Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжков О.А. Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002. 400 с.
3. Конфуций. Изречения. М.: Фолио, 2000. 156 с.
4. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46-54.
5. Мальков Б. Н. и др. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге. М.: Воениздат, 1995. 368 с.
6. Мириманова М.С. Конфликтология. М.: Академия, 2003. 320 с.
7. Муталибов З. Раны заживают. Грозный, 2011.
8. Осипов А.Г. К вопросу о генезисе межэтнических конфликтов. Этнические конфликты в СССР: причины, особенности, проблемы изучения. М.: ИЭА РАН, 1991.
9. Садулаев Г. Я чеченец! Екатеринбург: Ультра. Культура, 2006. 279 с.
10. Шапин В.В. Толерантность. (Культурная норма и политическая необходимость). Краснодар, 2010. 256 с.

The evolution of conflict resolution in cultural history

Karina O. Suleimanova

Postgraduate,
Lecturer,

Omsk State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation,
644099, 12 Lenina st., Omsk, Russian Federation;
e-mail: besssarida@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems related to the concepts of "ethnic conflict" and "interethnic conflict". A socio-philosophical analysis of the correlation between military conflicts and hybrid conflicts is presented, forms of diagnosis and forecasting of the solution of military conflicts as philosophical problems are proposed. Traditionally, philosophy seeks to consider the world in its entirety, in the light of this, philosophers study not only the history of philosophy, its categories, but also problems related to modern life and complex relations in modern globalized society. Such a society not only preserves existing contradictions, but also replenishes with new ones, with all their opposing interests. Here, clashes are possible both at the local, regional and global levels. In other words, a military conflict arises, requiring a search for ways out of it. The era of sociocentrism changes not only social guidelines in education, culture, economics, politics, but also in such a concept as war. The revolutionary transformation of the old into the new has different forms, but only taking into account the specific nature of phenomena and historical conditions gives a clear

picture in what forms leaps and turns from one quality to another occur. This is the dialectical law of the transition of quantitative changes into qualitative ones, the most general law of development. Each conflict has its own specific evolutionary meaning – local, regional, planetary. In other words, conflict is "pain" in a specific place in the "body of humanity".

For citation

Suleimanova K.O. (2020) Evolyutsiya razresheniya voennykh konfliktov v istorii kul'tury [The evolution of conflict resolution in cultural history]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (4A), pp. 3-8. DOI: 10.34670/AR.2020.43.96.001

Keywords

Natural necessity, morality, fatalism, hybrid conflict, ethnic conflict, interethnic conflict, justice.

References

1. Agaev A.G. (1992) *Natsiologiya: filosofiya natsional'noi ekzistentsii* [Naziology: Philosophy of National Existence]. Makhachkala: Dagestan State University.
2. Konfutsii (2000) *Izrecheniya* [Sayings]. Moscow: Folio Publ.
3. Kovalenko B.V., Pirogov A.I., Ryzhkov O.A. (2002) *Politicheskaya konfliktologiya* [Political conflictology]. Moscow: Izhitsa Publ.
4. Lektorskii V.A. (1997) O tolerantnosti, plyuralizme i krititsizme [On tolerance, pluralism and criticism]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 11, pp. 46-54.
5. Mal'kov B. N. et al. (1995) *Otechestvennaya filosofskaya mysl' o voine, armii, voinskoy dolge* [Domestic philosophical thought about war, army, military duty]. Moscow: Voenizdat Publ.
6. Mirimanova M.S. (2003) *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow: Akademiya Publ.
7. Mutalibov Z. (2011) *Rany zazhivayut* [Wounds are healing]. Groznyi.
8. Osipov A.G. (1991) *K voprosu o genezise mezhetnicheskikh konfliktov. Etnicheskie konflikty v SSSR: prichiny, osobennosti, problemy izucheniya* [On the question of the genesis of interethnic conflicts. Ethnic conflicts in the USSR: reasons, features, study problems]. Moscow: Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences.
9. Sadulaev G. (2006) *Ya chechenets!* [I am a Chechen!]. Ekaterinburg: Ul'tra. Kul'tura Publ.
10. Shapin V.V. (2010) *Tolerantnost'. (Kul'turnaya norma i politicheskaya neobkhodimost')* [Tolerance. (Cultural norm and political necessity)]. Krasnodar.